

А. В. Ломагина

РОЛЬ ЦИТАТЫ В СОЗДАНИИ НОВОГО СМЫСЛА В НОВЕЛЛЕ К. БЛИКСЕН «ЭЛОИЗА»

Использование цитаты как элемента художественного текста имеет давние традиции. В разные эпохи роль цитаты в построении художественного произведения менялась от равнозначного с другими смыслообразующего элемента до принципа построения художественного текста, что можно наблюдать во многих произведениях XX в. На протяжении прошлого века роль цитаты в литературе Европы и Америки возрастала. Писатели использовали включения чужих текстов в свои произведения, преследуя разные цели. Так, в 30–40-х гг. цитата приобретает в европейской литературе роль аргумента «в споре с художниками, которые в предшествующие времена пытались решить те же проблемы бытия»¹. Оттенки этого спора варьируют от полного согласия и принятия позиций цитируемого текста до резкой полемики и иронии в отношении его.

В литературоведческой традиции явлению цитаты всегда уделялось большое внимание. Особенно после введения понятий «текста культуры» (Ю. М. Лотман) и «текста жизни» (Р. Барт) цитата и цитация, диалог различных текстов становятся исключительно важными элементами для анализа построения и функционирования литературно-художественного текста как эстетического феномена. В частности, развивающая исследование М. Бахтина интертекстуальная традиция анализа литературы, основанная Ю. Кристевой, ориентирована в основном на анализ интертекста, который возникает на пересечении множества претекстов.

¹ Березина А. Г. Соображения о роли цитаты в европейском романе 30–40-х годов XX века // Философские и эстетические традиции в зарубежных литературах: Зарубежная литература. Проблемы метода. СПб., 1995. Вып. 4. С. 105–117.

В результате понятие цитаты расширилось и представляет собой в литературоведческом понимании скрытую (или явную) «отсылку к другому произведению литературы или искусства, к личности или событию».²

Таким образом, цитатой можно считать практически любой элемент литературного произведения (слово, группу слов, стихотворный размер, заглавие, фонемный ряд), который в данной ситуации осознается как принадлежащий одновременно и авторскому тексту, и чужому, где этот элемент изначально был взят. Основной функцией цитаты является обогащение авторского текста за счет диалога с претекстом. Таким образом, рассматривая явление цитации на примере новеллы К. Бликсен «Элоиза», приходится уделять внимание разным элементам текста в тексте: аллюзиям, реминисценциям и буквальным воспроизведениям фрагмента одного текста в другом.

Приращение и углубление смысла художественного текста происходит в сознании читателя. В случае, если цитата не имеет атрибуции в тексте, большую роль играет осведомленность читателя. Между автором и читателем возникают отношения игры, когда читателю приходится расшифровывать смысл, закодированный в тексте. Подобные отношения характерны в целом для европейской литературы 30–40-х гг.

Однако в датской литературе этого периода господствуют другие тенденции. Они определяются предпочтением реалистической картины мира. Большинство писателей в это время критикуют действительность, делая упор на социальные обстоятельства. Однако и у таких авторов встречаются произведения, где чужие тексты служат для достижения иронического эффекта. Примером такого использования цитат может служить сатирический сборник новел Х. Шерфига, некоторые новеллы К. Сойи.

И все-таки К. Бликсен в использовании цитации скорее предвосхищает последующее развитие литературы в Дании и идет в ногу с развитием европейской литературы, имея в виду Г. Гессе, Ж. П. Сартра и П. Лагерквиста. Причиной «выпадения» из датской литературной традиции стало длительное отсутствие писательницы в Дании (17 лет, проведенных в Кении) и ориентация на европейского и американского читателя. Первый вариант ее новелл и романов всегда писался на английском языке.

Новелла «Элоиза» является пятой новеллой из одиннадцати, составляющих сборник «Зимние сказки» (1942). Эта новелла, как и все

² Козицкая Е. А. Смыслообразующая функция цитаты в поэтическом тексте. Тверь, 1999. С. 30.

остальные новеллы этого сборника и большинство новелл К. Бликсен представляют собой пересечение множества текстовых плоскостей. Например, название сборника само по себе отсылает читателя к «Зимней сказке» Шекспира. Для писательницы очень характерна композиция, где элементы текстов предшественников оказываются в основе конфликта. Таким образом, роль цитаты, скрытой или подчеркнута очевидной на лексическом, синтаксическом и других уровнях, становится исключительно важной для интерпретации данной новеллы.

Однако для возникновения такой интерпретации необходимо прочтение текста читателем, который создает свой читательский вариант. Интерпретации творчества К. Бликсен зависят от фоновых знаний читателя. Трактовок может быть много, благодаря тому что большинство элементов из чужих текстов органично вплетены в ткань повествования, скрыты в хитросплетениях сюжета и начинают «работать» только тогда, когда «просвещенный читатель» узнает, откуда они взяты. Тогда смысл новеллы углубляется, конфликты зачастую приобретают новое значение. «Структура неочевидна, пока она не сопоставляется с другой структурой или не нарушается».³

Кроме цитат, заостряющих и объясняющих смысл новеллы, в произведениях писательницы встречаются другие включения, которые даже после установления источника цитаты скорее вводят читателя в заблуждение, запутывая его и наводя на ложный след, поскольку в текстах-источниках отсутствуют какие-либо смысловые параллели с текстом К. Бликсен.

Если попытаться определить тип отношений, возникающих между текстом новеллы и многочисленными текстами-предшественниками, то столкновение с ними производит эффект иронического переосмысления идей и ситуаций, описанных другими авторами. Возникновение полемики между цитируемым текстом и позицией, высказываемой в тексте новеллы, и развенчивание позиций, постулируемых в претекстах, является одним из основных способов создания иронии в новеллистике датской писательницы.

На композиционном уровне в новелле «Элоиза» присутствуют параллели с сюжетом новеллы Г. де Мопассана «Пышка». При сравнении обеих новелл прежде всего бросается в глаза несколько совпадений. События в обеих новеллах происходят во времена Франко-прусской войны, в самом ее начале. Речь идет о 1870 году — наступлении немцев на Францию. Действующие лица обеих новелл — спутники, задержан-

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970.

ные немецкими офицерами в пограничном городке. Среди них в обеих новеллах фигурируют две монахини. Имена главных женских персонажей сходны по звучанию: Элизабет, Элоиза. Задержанных — девять человек. Они приговорены к казни, им всем предъявлено обвинение в шпионаже в пользу Франции. Одна из задержанных женщин получает от молодого немецкого офицера непристойное предложение, приняв которое она может спасти жизнь всех арестованных. Попутчики женщин в обоих случаях участвуют в принятии решения. Как в одной новелле, так и в другой немецкие офицеры в конце концов отпускают задержанных.

Сходство конфликта в обеих новеллах подчеркивает и заостряет различность его разрешения. В то время как в «Пышке» настроения спутников колеблются от патриотического возмущения до страха за свою жизнь, и они в конце концов уговаривают Элизабет Руссе уступить притязаниям немца, а затем обливают ее презрением, выставляя себя в самом невыгодном свете, в «Элоизе» все спутники проявляют героизм. Немецкий офицер предлагает ей прийти нагой за пропуском для арестантов. Элоиза пламенно обращается к нему с просьбой выяснить у ее спутников, согласятся ли они купить свою жизнь в обмен на ее бесчестие. Все ее спутники проявляют готовность идти на смерть, но не допустить ее позора.

Героизм и патриотизм арестованных в новелле «Элоиза» получает новую оценку в конце новеллы, хотя и никак не умаляется. Фредерик Ламонд встречается с Элоизой через семь лет в Париже, где видит ее выступление нагой, танцующей роль богини Дианы в одном из варьете Парижа. Так выясняется, что ей на самом деле ничего не стоило выполнить просьбу офицера, но она предоставила возможность своим спутникам почувствовать себя героями и патриотами. «Поверьте мне, для них самих было бы лучше, чтобы их расстреляли, чем всю жизнь иметь на совести такой грех». ⁴ «Они бы заставили меня сделать то, что требовал немец, если бы он сразу спросил их, а не меня и им пришлось бы самим принимать решение» ⁵. Тем самым она готова была пожертвовать своей жизнью ради того, чтобы другие арестованные не терзались затем муками совести.

Такой сюжетный поворот очень характерен для всей новеллистики писательницы. Внешнее разрешение коллизии в большинстве новелл обогащается в конце раскрытием нового, доселе скрытого событийно-

⁴ *Blíxen K. Vinter-eventyr*. København, 1972. S. 91.

⁵ *Ibid.*

го пласта, который представляет все произошедшее в совершенно ином свете. Для главных персонажей, как и для читателя, это всегда бывает откровением. Данный прием заставляет вернуться назад к описанным и, казалось бы, очевидным событиям и все переосмыслить.

Спутниками Пышки в новелле Мопассана являются в основном состоятельные люди — представители буржуазии, родовитых дворян и политиков. Элизабет выбивается из их компании, все чувствуют, что она из низшей среды. Общественная норма предполагает, что у женщины легкого поведения моральный уровень должен быть ниже, чем у других арестованных.

Элоиза, как и Элизабет Руссе, выпадает из общества своих спутников, но ее положение значительно выше, чем у других. В то время как ее имя, полученное в результате брака, относится к древнему французскому дворянскому роду, а ее туалеты, манеры, драгоценности и камеристка свидетельствуют о ее богатстве, другие ее спутники — буржуазного происхождения. Отличаются обе эти женщины от других персонажей и отношением к морали. Они обе по-своему оказываются выше других арестованных. Твердость моральных принципов Элизабет контрастирует с притворным приличием окружающих. А позиция Элоизы в новелле датской писательницы, хоть и проникнута сочувствием к моральным принципам других, но выявляет полное пренебрежение к самой моральной норме, существующей в обществе.

Итак, при сопоставлении новеллы К. Бликсен «Элоиза» с новеллой Г. де Мопассана «Пышка» становятся очевидны множественные совпадения в постановке проблемы и развитии конфликта. Однако имеются и существенные противоречия при сравнении того, каким образом конфликт разрешается. В случае, если читатель «узнает» тот текст, к которому в скрытой форме апеллирует автор, в его сознании происходит обогащение понимания читаемого текста. В то же время возникает дополнительный эффект нарушения предсказуемости, когда известная ситуация развивается по-новому.

Насмешка автора «Пышки» обращена на спутников Элизабет и через них — на общество в целом. Он подробно раскрывает их подлинные мотивы, и каждый типаж за маской благочестия обнаруживает свое лицемерие и двуличие. Женщина легкого поведения оказывается прямодушнее, патриотичнее и добрее их.

Ирония же К. Бликсен направлена на моральные нормы и сам конфликт в целом, который предстает совершенно в другом свете в конце новеллы. Происходит смещение акцентов. Проблема оказывается совсем не в том, что Элоиза получает оскорбительное для себя предложение, а в

том, что другие — носители морали — воспринимают это предложение как оскорбление для нее. Поскольку они находятся в плену этой морали, где поступок, подобный поведению спутников Пышки, порицаем, Элоизе приходится разыграть их, чтобы спасти от мук совести впоследствии.

Одновременно по контрасту с читаемой новеллой и ситуация, описанная Мопассаном, выглядит по-другому сквозь призму иронии К. Бликсен. Как и во многих других случаях обращения писательницы к другим литературным произведениям, подобное столкновение имеет полемический характер. После выяснения всех обстоятельств и мотивов персонажей становится очевидно, что для главных персонажей новеллы Бликсен — Элоизы и Фредерика Ламонда — проблема непристойного предложения немецкого офицера в качестве цены за жизнь выглядит совсем иначе, чем для их попутчиков. «Вы бы могли дать мне спасти свою жизнь ценой выполнения его (офицера. — *А. Л.*) условия и сразу же забыть об этом навсегда. Я хотела бы, чтобы таких, как вы, было бы побольше в этом мире»⁶.

Отношение Элоизы к немецкому офицеру тоже свидетельствует о более сложном чувстве, чем простое презрение к оккупанту: «И все же он был честным и порядочным молодым человеком. Он был в состоянии всем сердцем желать от жизни чего-то одного»⁷. Патетика конфликта тем самым снижается, развенчивается трагизм случая — тот трагизм, который читатель встречает в «Пышке». Таким образом, цитатные включения из новеллы Мопассана оказываются посредником, усиливающим иронию, а сама новелла «Пышка» играет в сознании читателя роль среды, в которой происходит развенчание конфликта.

В случае с новеллой Г. де Мопассана сигналом, включающим механизм ассоциации в сознании читателя, служат множественные сюжетные параллели. Таким сигналом, направляющим читателя к другим двум претекстам, становится заглавие новеллы.

Написание имени главного действующего лица новеллы — французское и полностью совпадает с именем, упомянутым в заглавии романа Ж.-Ж. Руссо «Юлия, или Новая Элоиза». Однако Ж.-Ж. Руссо, говоря об отношениях своих персонажей, полемизировал со средневековой любовной историей Абеяра и Элоизы, чья переписка была широко известна в XVIII в. во Франции. Абеяр — богослов, Сен-Пре — философ, а Фредерик в начале новеллы изучает религиозную философию, а в конце — занимается историей философии. В данном случае

⁶ *Blixen K. Vinter-eventyr*. S. 92.

⁷ *Ibid.*

речь идет о цитате, восходящей к двум источникам. Если сопоставить схему развития взаимоотношений Элоизы и Фредерика у К. Бликсен с историей реальных любовников XII в. и вымышленных XVIII в., то смысл новеллы К. Бликсен предстает в новом свете. Конфликт, который заостряется благодаря таким ассоциациям, затрагивает отношения между мужчиной и женщиной. Он является одним из центральных для всего творчества писательницы.

И в XII, и в XVIII вв. мужчина является учителем женщины, женщина в большей степени страдает от любовных отношений, попадая в монастырь против своей воли, как Элоиза, или выходя замуж из чувства долга, как Юлия. В новелле К. Бликсен в отношениях между Элоизой и Фредериком женщина побеждает мужчин, выступает в роли учителя мужчины, становится его музой. Таким образом, текст новеллы снова вступает в полемику с текстами-предшественниками.

Особенность конфликта между полами в новелле писательницы заключается еще и в том, что именно женщина является в ней носителем художественного начала. Одна из сюжетных линий новеллы посвящена процессу раскрытия у Фредерика художественного видения и восприятия жизни как произведения искусства. Свое развитие в этом направлении он начинает со знакомства с полотнами старых мастеров в музеях Берлина. Сначала он приходит, чтобы увидеть полотна с изображением святых, затем переходит к мифологическим сюжетам. Автор говорит, что среди полотен Фредерик ощущает себя счастливым. Потом он встречает Элоизу, и ее совершенная красота переносит в жизнь дух искусства. Для него она — сошедшая с полотна богиня, которая меняет вокруг себя людей.

Кроме Фредерика, который благодаря Элоизе получил вдохновение и новое отношение к жизни, изменения постигли и старого пастора. Его навсегда покидает страх, и он отправляется на фронт, где проявляет чудеса храбрости. Однако основное противостояние, иллюстрирующее конфликт между полами, возникает между немецким офицером и Элоизой в сцене допроса. Молодой немец и Элоиза похожи как брат и сестра, в его облике, как и во внешности молодой женщины, тоже есть божественное. Если Элоиза выступает в варьете в роли богини Дианы, то молодой человек становится подобным Апполону. Фредерику кажется, что их поединок олицетворяет давнюю национальную вражду, но потом он предполагает, что это более давняя история.

В тексте нет объяснения или намек на то, о каком давнем поединке может идти речь. Тема национальной вражды, несмотря на видимую очевидность, снимается в конце заявлением Элоизы, в котором в отно-

шении немецкого офицера нет неприязни. Можно предложить интерпретацию, опирающуюся на реминисценции к любовным историям Абиляра и Элоизы и Сен-Пре и Юлии. Тогда поединок, который читатель вместе с другими персонажами наблюдает, становится своеобразным любовным столкновением мужского и женского начала на божественном уровне, где женщина является триумфатором.

«Пышка» Г. де Мопассана и любовные истории Абиляра и Элоизы и Сен-Пре и Юлии представляют собой основные источники цитат в новелле К. Бликсен «Элоиза». В случае, если «просвещенный» читатель обнаруживает эти внетекстовые связи, заостряются основные конфликты новеллы, снимается непонимание некоторых образов, становится очевидной ирония автора, а источники цитирования предстают в критическом свете.

В «Элоизе» присутствуют другой тип цитат, который выполняет иную функцию. Одним из примеров аллюзий, которые уводят читателя в сторону от основной темы новеллы, является упоминание пьесы Шекспира «Гамлет». Имя одного из персонажей — Фредерик Ламонд. В случае, если читатель не сразу ассоциирует это имя с пьесой Шекспира, в новелле существует подсказка. Друг Фредерика, встретив его в Берлине, «приветствовал его словами из Гамлета: «Lamond, Saa sandt jeg lever!»⁸ («Так поручкой жизнь, Ламонд» — перевод Б. Пастернака). Для читателя это сигнал об использовании аллюзии.

Однако данная аллюзия не «срабатывает» так, как аллюзии к «Пышке» или «Юлии, или Новой Элоизе». У Шекспира Ламонд — нормандский дворянин, который упоминается лишь однажды и никогда не появляется на сцене. Его имя называет Клавдий как того, который рассказывал ему о доблестях Лаэрта. Между Фредериком и проходным персонажем драмы Шекспира нет ничего общего. Это один из ложных следов, который никак не помогает в понимании основных конфликтов новеллы.

С одной стороны, это способ автора показать читателю свою эрудицию. С другой стороны, способ мистификации читателя, который должен постоянно быть начеку, вглядываясь в загадки новеллы. Однако эта аллюзия предполагает наличие возможности новой интерпретации, что важно для художественного мировоззрения писательницы. В ее новеллах, подобно любимым ею сказкам «1001 ночи», заложено начало многих сюжетов, которые остаются неразвитыми в рамках одного повествования, но автор дает понять, что за его границами они реали-

⁸ *Blixen K. Vinter-eventyr. S. 79.*

зуются. Таким образом, подобные аллюзии тоже могут восприниматься как намек на возможный новый сюжет и служат достижению эффекта стирания границы между творчеством и действительностью.

Другую функцию выполняют латинские цитаты из молитв, аллюзии к ветхозаветным и евангельским притчам, французская речь в новелле. Среди библейских мотивов в этой новелле присутствуют упоминания о пророчестве Исаии и отречении Петра и праве первородства. Обсуждение пророчества Исаии, в частности, становится формальным поводом к аресту путешественников. А право первородства приходит на ум Фредерику, когда он наблюдает за Элоизой: «Det er sin Førstefødselsret hun hævder».⁹ Эти цитатные элементы новеллы придают дополнительную замысловатость изложению, усиливают ощущение того, что новелла сама постепенно превращается в притчу, и придают крайне современным взглядам автора оттенок вечной истины.

Таким образом, в новелле «Элоиза» встречается несколько типов цитат в зависимости от того, какую роль они играют в создании нового смысла и новой читательской интерпретации. Одни, отсылая к источникам цитирования, объясняют описываемые события и углубляют понимание конфликта. Как правило, при сопоставлении выявляется критическое отношение автора к претексту. Другой тип цитирования вводит читателя, привыкшего к неслучайности совпадений в новеллах К. Бликсен, в замешательство и является элементом авторской игры. В то же время читатель, не желающий раскапывать смысловые пласты новеллы, может прочесть ее, скользя по поверхности, и создать свою интерпретацию без опоры на многочисленные претексты новеллы. Тогда пропадает скрытый смысл, но у читателя остается ощущение недосказанности. И третий тип, обращающийся к мифам и религиозным притчам, возводит события и конфликты новеллы на более высокий уровень притчи.

Тем самым цитатные включения чужих текстов в творчестве К. Бликсен несут в себе потенцию порождения нового смысла, которая актуализируется только при узнавании претекста и столкновении в ходе ассоциации двух текстовых плоскостей.

Высокая степень цитатности новеллистики К. Бликсен имеет принципиальный характер и находит объяснение в художественном мире писательницы, которая в русле модернистских тенденций рассматривает жизнь как произведение искусства, творчество считает равноценным жизни и демонстрирует в своих новеллах, как размывается граница между жизнью и искусством.

⁹ *Blixen K. Vinter-eventyr. S. 82.*

CITATER OG DERES ROLLE I OPSTÅEN AF EN NY MENING I «HELOISE»
AF K. BLIXEN

Artiklen drøfter problemet om hvordan en citat fungerer i teksten. Som eksempel analyseres en fortælling af Karen Blixen «Heloise». K. Blixens forfatterverden er i stor grad baseret på citater, som tit er hendes måde at bygge sine fortællinger op og samtidig et kunstgreb for at involvere læseren i dialog og samspil. Gennem citater indgår K. Blixens tekst i dialog med citaternes kilde og denne dialog giver læseren mulighed til at interpretere og uddybe novellens indhold paa en hel ny måde. I teksten kan man se tre typer af citater som er opdelt efter deres rolle i udvidelse af meningen i fortællingen.

Den første type af citater er de såkaldte direkte citater, hvor forfatteren citerer ord for ord fra en anden tekst. Disse citater fungerer som et middel til at etablere en forbindelse mellem den aktuelle tekst og den citerede kilde. De kan have forskellige funktioner, såsom at styrke argumentation, give et historisk eller kulturelt kontekst, eller blot at illustrere et punkt. I «Heloise» anvender Blixen disse citater ofte til at indføre historiske eller litterære referencer, der beriger hendes fortælling og giver læseren et dybere indblik i hendes verdensopfattelse.

Den anden type af citater er de indirekte citater, hvor forfatteren omformulerer eller parfraserer den citerede tekst. Disse citater fungerer som et middel til at integrere den citerede tekst mere naturligt i den aktuelle tekst. De kan have forskellige funktioner, såsom at understøtte forfatterens egen argumentation, at skabe en forbindelse mellem den citerede tekst og den aktuelle tekst, eller blot at illustrere et punkt. I «Heloise» anvender Blixen disse citater ofte til at indføre historiske eller litterære referencer, der beriger hendes fortælling og giver læseren et dybere indblik i hendes verdensopfattelse.

Den tredje type af citater er de såkaldte implisitte citater, hvor forfatteren ikke citerer ord for ord eller omformulerer den citerede tekst, men alligevel refererer til den citerede tekst på en indirekte måde. Disse citater fungerer som et middel til at etablere en forbindelse mellem den aktuelle tekst og den citerede kilde uden at bruge de sædvanlige citatmærker. De kan have forskellige funktioner, såsom at understøtte forfatterens egen argumentation, at skabe en forbindelse mellem den citerede tekst og den aktuelle tekst, eller blot at illustrere et punkt. I «Heloise» anvender Blixen disse citater ofte til at indføre historiske eller litterære referencer, der beriger hendes fortælling og giver læseren et dybere indblik i hendes verdensopfattelse.